

Герман сглотнул с таким трудом, что у него на горле дернулся кадык. Затем он наклонился вперед и, зажав руки между коленями, начал говорить.

"Это было несколько стандартных месяцев назад. У меня был очень напряженный день. Я делал заказ в ресторане Камара и подумал, что у меня будет достаточно времени, чтобы перекусить до того, как зайдет Фрэнк. Вы должны понять, я много работаю, по-настоящему много, и даже мои блюда часто являются частью моей работы, потому что я использую их для дегустации образцов, которые мы признали нетоксичными. В тот день, о котором я вам рассказываю, я намеревался сделать именно это, но меня торопили, поэтому я решил, что систематическое тестирование может подождать до обеда или, может быть, до следующего дня. Итак, я достал сковороду-вок, налил немного масла и приготовил жаренку из всего, что у меня было под рукой. Фрэнк появился, когда я уже заканчивал готовить, и, поскольку я умирал с голоду, пригласил его пообедать со мной."

Корделия усмехнулась. "По новому рецепту? Ого, да вы храбрее меня."

"Я действительно неплохо готовлю, - сказал Герман, слегка расслабляясь, - и во время приготовления я попробовал кое-что на вкус, так что был уверен, что там нет ничего такого, что могло бы быть ужасно горьким, или затхлым, или еще что-нибудь. На самом деле, позже я задумался, повлияла ли на меня эта смесь уже тогда. Первое, что она делает, - это делает тебя податливым".

Делает настолько податливым, что хочется пообедать с Фрэнком Камарой? Подумала Корделия. Это потрясающе.

"Так или иначе, к тому времени, как мы покончили с обедом с наркотиком - как ты его назвала? бака бакари?"

Джессика рассмеялась. Корделия уже достаточно хорошо знала ее, чтобы понять, что смех был натянутым, но Герман не обратил на это внимания.

"По-японски это означает "не более чем идиотка", - объяснила Джессика, не добавив, что название придумал Карл. Его подруга Сумико была родом с древней Терры, из Японии, и ее семья стремилась сохранить некоторые из языков и традиций. "Большинство людей, однако, этого не знают, поэтому я предполагаю, что это шутка для своих".

"Что ж, это довольно удачное название, - сказал Герман, снова становясь серьезным, - потому что, когда Фрэнк сказал, что я потрясающе готовлю, и спросил, можно ли ему взять что-нибудь из остатков с собой, я с радостью отдал ему все. В обычной ситуации я бы никогда этого не сделал, а когда я... протрезвел, пришел в себя — называйте как хотите, — я был в ужасе. Я позвонил Фрэнку и попросил его вернуть остатки, так как я еще не закончил свои анализы. Он не только отказался вернуть их, но и сказал, что уже поделился ими с другом и хочет еще. Когда я запротестовал, Фрэнк предложил мне заплатить, причем очень щедро. Поскольку я понятия не имел, что он за человек, я согласился. На самом деле, я был немного рад и даже поймал себя на мысли, что, возможно, я мог бы воспользоваться авторскими правами на рецепт и приготовить что-нибудь по нему."

Он покачал головой, словно удивляясь собственной наивности. "Это продолжалось какое-то время, может быть, пару недель? У нас всегда больше грибов, чем мы можем использовать, вот почему мы начали продавать самые безопасные из них. Мне было приятно немного подзаработать — Глинис платит мне хорошую зарплату, но эта работа не будет длиться вечно, — и я чувствовал себя умным, зарабатывая деньги на том, что в противном случае было бы

выброшено на ветер”.

“Вы по-прежнему регулярно употребляли в пищу свою фирменную жаренку? - спросила Корделия, старательно избегая упоминания названия, связанного с наркотиками.

“Да, - признался Герман. - На самом деле, в достаточных количествах, потому что, пока я снабжал Фрэнка, я мог бы и не готовить дважды.”

“Фрэнк всегда просил вас готовить ее?” Спросила Джессика. “Или он просил ингредиенты, чтобы приготовить самому?”

“Это может показаться странным, - сказал Герман, - учитывая семейный бизнес, но Фрэнк не любит готовить”.

“Я понимаю”, - сказала Джессика. “Дети, похоже, либо следуют тому, что делают их родители, либо полностью отвергают это. Фрэнк определенно производит на меня впечатление человека, который отвергает”.

Или которого отвергают, подумала Корделия.

“Итак, - сказал Герман, явно заставляя себя вернуться к теме, - давайте быстро перемотаем вперед. Фрэнк начал просить еще фирменной жаренки. Несколько раз мне приходилось говорить ему, что он ее не получит, потому что нужно пополнить запасы тех или иных грибов. Именно тогда Фрэнк начал спрашивать, какие именно грибы создают такое приятное ощущение расслабленности, намекая, что, возможно, он мог бы просто купить несколько таких грибов. Я вынужден был признаться, что не знаю. Мне и самому было любопытно, понимаете? К тому времени я приготовил каждый вид по отдельности, и ни один из них сам по себе не вызвал особого восторга. Фрэнк мне не поверил и настоял на том, чтобы прийти и попробовать. Что ж, к тому времени я начал понимать, что он был из тех избалованных богачей, которых, если бы его родители не были так богаты, называли бы “хулиганами”, но, поскольку они являются столпами общества, о них говорят, что они “волевые” и “те, кто знает, чего хочет.” Когда мы пробовали, я изменил названия стольких грибов, сколько смог, потому что не хотел, чтобы он попробовал приготовить жаренку самостоятельно. Мне не нужно было утруждать себя. Он просто съедал каждую порцию и все больше раздражался, когда ни один из них не доставлял ему удовольствия”.

Джессика усмехнулась. “Кажется, я слышала, что Фрэнка называли “волевым”, еще в те дни, когда я тусовалась с Труды Франчитти и ее бандой. Лучший друг Фрэнка, Стэн, ухаживает за Труды, и пару раз я встречалась с Фрэнком. Не самые лучшие мои воспоминания. Он определенно знает, чего хочет, и недоволен, когда ты не хочешь делать то, что хочет он.”

Воодушевленный тем, что ему поверили, Герман поспешил закончить свою печальную повесть. “Итак, очевидно, что ощущение расслабленности было вызвано взаимодействием нескольких ингредиентов в моей жаренке. Дело в том, что я не знал — и до сих пор не знаю — каких именно. Я даже не могу исключить процесс приготовления. Свежая порция не сработала”.

“Вы использовали мясо?” Спросила Корделия. “По-моему, вы об этом не упоминали?”

“Нет”, - сказал Герман. “Вообще-то, я в основном вегетарианец. Грибы могут обеспечить нас удивительным разнообразием питательных веществ, включая белки. И я люблю тофу”.

Корделия серьезно кивнула, хотя никогда не была в восторге от вегетарианства. Она не была Стефани, чей генетически модифицированный метаболизм, мягко говоря, делал

низкокалорийную пищу непривлекательной, но она была согласна со Стефани насчет тофу. Единственный тофу, который ей нравился, был в замороженном десерте, и то только при условии, что его подавали как часть мороженого, по крайней мере, с шоколадным соусом и взбитыми сливками.

Герман продолжил. "Когда Фрэнк начал давить на меня, требуя выяснить, какая комбинация вызывает счастливую, мягкую эйфорию, я понял, что попал в беду. Пока я мог обманывать себя, думая, что он просто делится с несколькими друзьями, я спокойно относился к тому, что брал у него деньги и готовил еду для вечеринок. Когда я понял, что он, вероятно, продает ее, мне стало страшно. Я испугался еще больше, когда Фрэнк мимоходом упомянул, что один из парней, попавших в странную аварию, — тот парень со скиммером — был его знакомым по другому клубу. Я начал задаваться вопросом, не мог ли я, сам того не желая, стать соучастником."

Он разжал руки и сделал большой глоток из своей кружки с быстро остывающим кофе.

"Вы не поняли, что создали новый наркотик, - сурово спросила Корделия, - который был абсолютно законным, потому что никто не подозревал о его существовании, но, тем не менее, мог быть опасным?"

"Я не думал об этом с такой точки зрения", - запротестовал Герман, сжимая кружку. "Люди варят пиво или делают вино из самых разных удивительных продуктов. Никто не называет конечный результат "наркотиками", даже если они обладают определенным воздействием. Я не думал, что готовлю наркотик, просто блюдо с приятной приправой".

Его бегающий взгляд выдавал лживость его слов, но Корделия не стала давить на него. Хотя Герман и мог быть источником, она поняла, что проблема не в нем. Что, если она позвонит Карлу или Стефани, и они прикажут ему прекратить общаться с Фрэнком? Будет ли этого достаточно, чтобы решить проблему?

"Скорее всего, нет", - подумала она. Фрэнк присутствовал по крайней мере на одном сеансе дегустации. Возможно, ему будет труднее найти некоторые ингредиенты, но, учитывая, что его отец занимается кулинарным бизнесом, легче, чем многим другим людям. Это ужасает, но мы должны позволить этому продолжаться, по крайней мере, еще немного.

"Итак, как продвигается ваш анализ?" - просила Джессика, очень любознательная молодая ученая. "Вы сказали нам, что необходимо приготовление. Влияет ли обезвоживание на эффект?"

Герман кивнул. "Сырые ингредиенты, подвергнутые обезвоживанию, остаются инертными или, в лучшем случае, действуют совсем немного. Что-то в процессе нагревания либо высвобождает химические вещества, либо изменяет их, либо что-то в этом роде. Проблема в том, что я недостаточно разбираюсь в фармацевтике, чтобы знать, на что обращать внимание".

"Это мучительно", - сочувственно сказала Джессика. "Это похоже на анализ традиционных лекарственных средств на основе трав — то, чем моя мама действительно увлекалась. Многие из этих традиционных средств помогают, но ненадежно, потому что, возможно, определенные травы более эффективны, если их собирать в определенное время года. Возможно, в первоначальных инструкциях говорилось о необходимости собирать урожай в "период летней луны", а теперь эта фраза заменена на "в темное время суток". Также есть предостережения относительно использования определенных инструментов или даже о том, кто может заниматься сбором урожая. Как и в случае с "временем сбора урожая", эти предостережения,

возможно, имели смысл изначально. Фраза "собирать урожай может только девушка с ловкими пальцами в возрасте от десяти до двенадцати лет", возможно, просто означала "маленькие пальчики и легкое прикосновение", но со временем она изменилась на "нежная девственница", и реальные, совершенно практические указания потерялись".

Некоторое время разговор продолжался в том же духе, и Джессика выпытывала подробности о том, как Герман методично пробовал различные грибы в различных сочетаниях, как он начал подозревать, что одна или несколько его приправ могут внести свой вклад. Они обсуждали лечебные свойства стручкового перца, когда в наушниках костной проводимости, которые по настоянию Карла надели обе девушки, раздался звуковой сигнал.

"На датчиках моей машины виден приближающийся аэрогрузовик", - сказал Карл. "Его транспондер зарегистрирован на "Съестные Припасы Камары". Готов поспорить, что это Фрэнк." Корделия и Джессика быстро переглянулись. Возможно, Карлу и Стефани по закону запрещено было подслушивать их разговор, а это означало, что они не слышали подтверждения Германом причастности Фрэнка, но, судя по его тону, он явно не думал, что Фрэнк прилетел "просто так".

"Кто бы это ни был, - продолжил он, - он приближается достаточно быстро, и я не думаю, что вы успеете убраться до того, как он приземлится, даже если это не заставит Германа задуматься о предупреждении. Но я не хочу, чтобы вы две болтались поблизости после того, как он приземлится. Так почему бы вам не начать извиняться прямо сейчас?"

"Мы подъедем?" - спросила Стефани со своего места рядом с ним в патрульной машине, чувствуя, как каждая мышца ее тела напрягается от желания быть рядом и помочь своим друзьям.

"Нет, пока Фрэнк не заедет на парковку", - ответил Карл. "Тогда я подъеду поближе, используя полог леса в качестве укрытия. Надеюсь, мы не понадобится."

"Ненавижу ждать", - процедила Стефани сквозь стиснутые зубы.

"Но ты можешь, - Карл потянулся и похлопал ее по руке. - Мы оба это знаем."

Тем временем Корделия взглянула на хронометр и прервала все более углублявшуюся в технические вопросы дискуссию между Германом и Джессикой — беседу, в которой Джессика настаивала на своем, даже когда Карл закончил инструктаж.

"Эй, Джесс, я только что посмотрела на время. Разве ты не говорила, что тебе нужно встретиться с мамой, а потом заехать в больницу? Если мы не поторопимся, нам придется ехать в шесть раз быстрее, чтобы доставить тебя туда вовремя. Помни, мы не в Твин Форксе."

Джессика вскочила на ноги. "О-о-о... Да-да. Спасибо, что поговорили с нами, Герман."

"Вы дали мне пищу для размышлений, - сказал Герман. - Может быть, мы еще поговорим."

Он вел их к парковке, и, повернув за угол, они бы врезались прямо в Фрэнка Камару, если бы Храбрец, шедший за ними по крышам, не подал предупреждающий сигнал. Корделия и Джессика резко затормозили, так быстро, что Герман чуть не врезался им в спины. Он начал было что-то говорить, но увидел Фрэнка, и слова исчезли.

"Фрэнк!" - сказала Джессика, игриво шлепнув крепкого молодого человека. "Ты все носишься как угорелый. Никогда бы не подумала, что увижу тебя здесь."

Фрэнку удалось взять себя в руки с быстротой, которая сделала бы честь метрдотелю самого дорогого ресторана его отца.

“Привет, Джесс. Что привело тебя сюда в столь ранний час?”

“Тусуюсь с Корделией”, - сказала она. “Братья Корделии попросили ее передать кое-что из того, что они починили. Я пришла, потому что слышала, какое это удивительное место. Я думаю, что эти здания такие милые! Не находишь?”

“Ничего так”, - сказал Фрэнк. “Немного странные, на самом деле”.

Патрульный автомобиль Карла завис в воздухе, чуть ниже линии деревьев, пока Стефани наблюдала за разговором с помощью направленной камеры. Она обмякла от облегчения, когда Джессика похлопала Фрэнка.

“Джесс собирается вытащить их оттуда. Она всегда была хладнокровной. Даже то короткое время, что она проработала в больнице, сказалось на ней. Я думаю, мы можем расслабиться.”

“Пока да, - обеспокоенно ответил Карл. - Но Фрэнк не дурак, хотя и ведет себя как огромная горилла. Если бы он припомнил, что Джессика и Корделия обе знают нас — хотя бы только из-за древесных котлов, - Герман Мэйе мог бы получить предупреждение в стиле Проныры Джонса”.

“Конечно, нет”, - запротестовала Стефани. “Он им нужен”.

“Я бы хотел установить здесь камеры, как мы сделали у Проныры, - сказал Карл, - но нам нужно разрешение”.

“А ты не можешь просто спросить Мака и Зака Кемперов?” - Спросила Стефани, когда Корделия и Джессика подошли к патрульной машине Карла.

“Давайте убираться отсюда”, - сказала Стефани по своему уни-линку. Затем, оставив соединение открытым, она повторила свой вопрос. “Ты не мог бы просто спросить Мака и Зака Кемперов, можем ли мы установить камеры наблюдения вокруг этого места? Это их земля”.

“Это, в лучшем случае, “серая зона” с юридической точки зрения, - сказал Карл, - как, я уверен, ты помнишь по нашим занятиям по юриспруденции на Мантикоре. Да, ребята Кемпер владеют землей, но Глинис - арендатор, а Герман - ее представитель. Спросите Джессику, что бы она почувствовала, если бы семья Франчитти разрешила СЛС установить дистанционное наблюдение за домом ее семьи, особенно если бы они не делали ничего противозаконного”.

“Серьезно испугалась”, - ответила Джессика. “Но, Карл, Стефани не хочет шпионить за Германом. Вы с ней хотите, чтобы он был в безопасности.”

“И не без оснований.” Карл кивнул. “Мы можем спросить об этом шефа - в любом случае, мы должны проинформировать его об этом грибном коктейле Германа. Возможно, он сможет дать нам немного больше информации. Как я уже говорил, мы, вероятно, могли бы получить ордер на установление наблюдения, если бы у нас были доказательства того, что было совершено преступление. Но у нас их нет — на самом деле нет, — поэтому я уверен, что нам потребуется разрешение Германа, даже если шеф Шелтон сочтет это хорошей идеей.”

“Тогда, может, нам просто пойти и попросить его?” Спросила Джессика.

"Я... не думаю", - медленно произнес Карл. "Хотя я согласен с вами в том, что Герман, похоже, лгал самому себе о том, насколько он замешан в этом деле, это не значит, что он на самом деле этого не осознает. Возможно, он отличный лжец. Возможно, в этот самый момент, вместо того, чтобы пугаться от Фрэнка, они на самом деле совместно работают над тем, как продолжать дурачить глупых детей. Если бы я был абсолютно уверен в Германе, я бы спросил его, не возражает ли он, если мы установим оборудование для наблюдения, но я этого не могу сделать."

"А что, если, - сказала Стефани, размышляя вслух, - мы установим камеры так, чтобы они могли наблюдать за территорией, но не за территорией МРАК? Чтобы мы могли видеть, какие машины приближаются, как сейчас?"

"Все еще остаются неясности, - ответил Карл, - особенно если для этого нет достаточных оснований. Помните, Герман не делает ничего противозаконного. То, что он готовит "бака бакари", возможно, никогда не станет незаконным. В конечном итоге оно может быть отнесено к разрешенным рекреационным наркотикам, таким как алкоголь или табак, или полностью проигнорировано".

"Мы могли бы разместить их для исследования СЛС, для отслеживания древесных крыс или чего-то еще, и они могли бы "просто случайно" оказаться на парковочной площадке", - предложила Стефани.

"И если бы какие-либо снимки, которые они сделали, оказались частью уголовного преследования, адвокат защиты запросил бы документы по исследованию". Карл покачал головой. — Поскольку их бы не было, он стал бы утверждать — и, кстати, основательно, — что настоящей целью было установить незаконное наблюдение, что автоматически сделало бы все, что мы узнали из этого — прямо или косвенно - неприемлемым в суде. Этого не будет, Стеф."

"Но..."

"Стефани, - сказал Карл более сурово, - просто признай, что это один из тех случаев, когда ты не можешь следовать своему убеждению "Лучше просить прощения, чем разрешения". Возможно, тебе нужно помнить, что для правил есть причины, даже для таких умных людей, как ты. В любом случае, тебе уже не одиннадцать."

Стефани кивнула, понимая, что он совершенно прав, и мысленно добавила: "Но все было намного проще, когда мне было одиннадцать..."

* * *

Несмотря на то, что ночной воздух был свежим, Камень Сердца решил не надевать искусственный мех, который дала ему Придающая Форму Жизни, когда отправился на разведку. Сделанная вещь была очень полезна для того, чтобы согревать его в те моменты, когда он неподвижно сидел, работая скребком или ножом, но у него была досадная привычка собирать на себя кусочки веток и листьев, чего не было у его настоящей шерсти.

Ранее тем же днем во Втором гнездовье состоялось большое собрание, на котором присутствовало много двуногих, в некоторых из которых Камень Сердца узнал посетителей дома Придающей Форму Жизни, в том числе несколько молодых самцов, которые, казалось, были заинтересованы в сближении с кем-то из однопометников Придающей Форму Жизни, по крайней мере, так он предположил, основываясь на поведении, которое он наблюдал, когда пары считали, что за ними никто не наблюдает.

На встречу пришли Лазающий Быстро и Яростный Боец, Острый Взор и Решительный Защитник. Пришли даже Любитель Растений и Уверенная. Камень Сердца с удовольствием провел время, помогая спокойной Личности, любящей растения, посадить множество маленьких клубней в укромных уголках у корней различных деревьев. Когда наступит подходящее время, они зацветут, и двуногим будет чем полакомиться. Только Поражающий Подобно Молнии и Пламенный Гребень, не присоединились к празднеству, но в этом не было ничего необычного. Они жили очень далеко, и Камень Сердца понял, что призвание Пламенного Гребня как целителя не давало ему свободного времени.

В целом, это был приятный день. Когда наступила ночь, гости разошлись, оставив Придающую Форму Жизни и ее сородичей заканчивать наводить порядок в этом дружелюбном хаосе. Сытый и догадывающийся, основываясь на наличии переноски, которую Придающая Форму Жизни брала с собой всякий раз, когда они собирались надолго отлучиться от центрального гнездовья, что она будет спать здесь сегодня ночью, Камень Сердца отправился на разведку.

Во время их многочисленных визитов он ознакомился с окрестностями Второго Гнездовья, но не заходил слишком далеко, потому что — особенно после появления Вонючки — ему не хотелось оставлять Придающую Форму Жизни без присмотра. Сегодня вечером он почувствовал, что может отправиться дальше. Одной из главных проблем, связанных с постоянными перелетами в летающей штуке, было то, что он не имел четкого представления о том, как различные важные места расположены по отношению друг к другу. Исходя из времени в пути, он знал, что три места — центральное гнездовье Придающей Форму Жизни; это второстепенное гнездовье; и Богатая Землей Роща - если использовать летающую штуку, были ближе друг к другу, чем многие другие.

После того, как он покинул Яркую Воду, он исследовал местность, и у него сложилось представление о взаимосвязи между Вторым гнездовьем и Центральным гнездовьем. Целью сегодняшнего вечера было выяснить взаимное расположение Второго гнездовья и Богатой Землей Рощей. Несмотря на то, что в Богатой Землей Роще было много строений, он знал, что это недавно построенное место, поскольку наблюдал, как Придающая Форму Жизни и ее друзья помогли создать одно из строений за удивительно короткий промежуток времени.

Дополнительным бонусом его исследования было бы проверить, насколько комфортно ему будет удаляться от Придающей Форму Жизни — это было бы полезно знать, если он все-таки решит принять приглашение Поющей Истинно посетить Яркую Воду. В юности, как и многие мужчины, Камень Сердца был охотником. Даже после того, как он обнаружил свою страсть к работе с камнем, он часто отправлялся на охоту, чтобы добыть еду для своей семьи. Хотя клан был бы рад поддержать его в обмен на то, что он будет работать с камнем и обучать этому искусству других, ему нравилось чувствовать, что он не совсем утратил хватку.

Одним из преимуществ быть взрослой Личностью, является то, что расстояние, которое он может преодолеть от своей второй половинки, как правило, увеличивается с ростом продолжительности и сложности отношений. Молодость также часто укрепляет связь. Певцы разума предположили, что это происходит потому, что, когда самка кормит детенышей пары, ей приходится оставаться позади, в то время как ее самец занимается охотой. По этим причинам, до того как серая смерть забрала его Золотоглазую, тогдашний Придающий Форму Камню мог путешествовать довольно далеко, не испытывая ни малейшего беспокойства.

Не потому ли я потерял мой голос, когда чуть не погиб, последовав за Золотоглазой? Задался вопросом Камень Сердца. Возможно, я звал ее до тех пор, пока мой голос не стал тонким и не сорвался, но жар ее страстного желания, чтобы я жил после нее, поддерживал во мне мыслесвет.

Придающая Форму Жизни обладала мощным мыслесветом, как, как он заметил, и каждый из двуногих, имевших связь с Личностью. Мыслесвет был разным, как разные цвета в радуге. Если бы мыслесветы были цветными, то у Яростного Бойца он был бы ярко-желтым. У Решительного Защитника он был бы темно-фиолетовым, который встречается реже всего, но при взгляде на который он кажется самым красивым. А у Придающей Форму Жизни? Возможно, красным или ярко-оранжевым, как согревающий огонь. Каким бы ни был “цвет”, ее мыслесвет не угасал, пока Камень Сердца перепрыгивал с дерева на дерево по постепенно расширяющейся исследовательской спирали. Он выбрал этот узор, а не прямую линию, потому что, хотя он и был уверен в направлении, в котором находится Богатая Землей Роща, основываясь на тех случаях, когда летели на летающей штуке отсюда туда, ему нравилось создавать мысленную карту того, что, по его мнению, было частью его новой территории, хотя бы потому, что в настоящее время ей не пользовался больше никто из Народа.

Местность оказалась очень интересной. То тут, то там он находил явные признаки того, что двуногие когда-то обитали в этой местности в больших количествах — вполне возможно, именно по этой причине ни один клан не селился в такой приятной местности. Он не был любителем растений, чтобы тщательно их изучать, но люди ели орехи и ягоды, а также свежее мясо, так что он имел некоторое представление о том, сколько времени требуется некоторым растениям, чтобы вырасти. Исходя из этого, он предположил, что время, когда здесь жило много двуногих, прошло достаточно давно, когда Танцующая В Воздухе, младшая сестра Придающей Форму Жизни, вполне могла быть пищущим котенком.

Хотя Народ решил не показываться двуногим, это не означало, что некоторые из самых смелых разведчиков не наблюдали за ними. Камень Сердца вспомнил песни о великой болезни среди двуногих, которыми они делились, когда он еще был Придающим Форму Камню. Некоторые Личности предполагали, что при той скорости, с которой они умирают, они могут вскоре исчезнуть с земель Народа.

Значит, это чума, подумал Камень Сердца, которая, возможно, убила кого-то из клана Придающей Форму Жизни. Наши сердца пели похожие песни о потере, нашим душам пришлось научиться жить, когда умереть было бы легче, чем горевать. Неудивительно, что мы так легко сошлись. Мы похожи и в другом, кроме того, что оба решили сражаться, когда шансы были не в нашу пользу.

Несмотря на то, что он горевал о том, что Придающая Форму Жизни, которая, как он понял, не была одной из старейших в своем клане, должна была так сильно страдать, Камень Сердца был счастлив узнать, что, если бы они оба обладали мыслеголосом, у них были бы общие переживания, выходящие за рамки тех, что свели их вместе.

Мыслесвет Придающей Форму Жизни все еще был сильным, хотя, возможно, и слегка мерцал на расстоянии, когда Камень Сердца учуял безошибочный аромат Богатой Землей Рощи. Запах не был неприятным: насыщенный, глинистый, влажный, обещающий вкусную кору для жевания, интересных насекомых и личинок, а также тот сорт гнили, который означает новый рост, а не болезнь и смерть.

Он направился к нему и был уже на окраине, недалеко от того места, где Исправляющий Вещи и Разноцветные Пятна соорудили устройство, которое набивало грязью сумки для переноски, когда услышал крики спорящих двуногих. Когда он был Придающим Форму Камню, рыскающим среди заброшенных двуногими мест в поисках инструментов и остатков пищи, это послужило бы сигналом к бегству, но теперь он был Камнем Сердца и думал, что более тонкий, пронзительный крик и вой принадлежат обитателю Богатой Землей Рощи и другу Придающей Форму Жизни, Плесневелому. Другой...

Он понюхал воздух, и шерсть у него на загривке встала дыбом, когда он уловил безошибочный запах Вонючки. Столкновение двух самцов. Это было так же естественно, как ночь сменяет день. Даже среди Народа способность делиться чувствами и мыслями не устранила разногласий. Среди тех многочисленных существ, которые не использовали мыслеречь, разногласия часто заканчивались насилием. И, как показали шрамы Острого Взора, даже среди Народа разногласия могли перерасти в физическое насилие.

Камень Сердца подумал было сбежать от назревающего конфликта, но перемена ветра донесла до него запах других двуногих. Вонючка был не один. Это вызывало беспокойство. Двуногие, по-видимому, вели в основном дневной образ жизни, поэтому встреча нескольких двуногих после наступления темноты в месте, где один двуногий жил в одиночестве, не предвещала ничего хорошего для одинокого двуножного.

Камень Сердца почувствовал, как в глубине его горла поднимается непрошеное рычание. Он знал, каково это - быть одному, противостоять нападающим, не имея клана, к которому можно было бы обратиться. Он выживал, но иногда с трудом. Более того, это была территория Плесневелого. Неужели Вонючка пытался отогнать его от этого места и привел на помощь членов стаи? То, что Вонючка поселится так близко к месту, где гнезвился клан Придающей Форму Жизни, казалось очень плохой идеей.

Несмотря на врожденную осторожность, которая помогала ему выжить во время многих сезонов добровольного изгнания из клана Яркой Воды, Камень Сердца подобрался ближе. Он знал, что это опасно. Заживающие шрамы на его потрепанной шкуре напомнили ему о том, чего ему стоил прошлый раз, когда он решил помочь двуножному, но он не колебался.

И на этот раз я не одинок. Мы с Придающей Форму Жизни связаны. Если она не спит, то почувствует мой мыслесвет. Зная ее, она будет обеспокоена.

Легко перепрыгивая с ветки на ветку, Камень Сердца подошел к тому месту, где он мог лучше разглядеть двуногих. Всего их было двое, не считая Плесневелого, который стоял немного в стороне. Один из незваных гостей был меньше остальных — все они были намного крупнее Плесневелого, и от него разило возбуждением и злобой, — а один особенно крупный стоял рядом с вещью, пожирающей грязь. Один из них — Камень Сердца был совершенно уверен, что это мужчина, — поднял ногу, уперся в край штуковины и надавил достаточно сильно, чтобы она покачнулась. Плесневелый издавал какие-то звуки ртом, резкие и быстрые, так что Камень Сердца не поверил, что Нападающий делал это по просьбе Плесневелого или это ему нравилось.

Вонючка стоял на небольшом расстоянии, рядом и чуть позади самого маленького из двуногих. Камень Сердца все еще изучал язык тела двуногих, но он думал, что эта поза означает, что Вонючка как-будто подчиняется этому другому. Это было интересно, учитывая, что большую часть времени Вонючка расхаживал с важным видом, как Рогатый Клинок в период гона. Исходя из этого, Камень Сердца решил, что лидером, вероятно, была Меньшая, возможно, такая же доминирующая самка, как и любая другая пожилая певичка памяти.

Двое оставшихся двуногих, казалось, были довольны тем, что отошли в сторону и позволили Меньшей, Вонючке и Нападающему пообщаться с Плесневелым, но они представляли не меньшую угрозу. Плесневелый был в меньшинстве, и не нужно было быть таким опытным в жизни, как Камень Сердца, чтобы понять, что происходит.

Меньшая хотела, чтобы Плесневелый что-то сделал - возможно, отказался от этого гнездовья, в которое он вложил столько труда. Плесневелый не хотел этого делать. Меньшая обостряла

конфликт, угрожая вещью, пожирающей грязь, и используя Нападающего в качестве дополнительных ног. Роль Вонючки была менее определена. Принадлежал ли он к клану Меньшей? Если да, то он был самым младшим членом клана. Возможно, он присутствовал, потому что был разведчиком, который взаимодействовал с Плесневелым при подготовке к этой охоте.

Вдалеке Камень Сердца почувствовал тепло, которое подсказало ему, что Придающая Форму Жизни проснулась и осознала изменение в его мыслесвете. Это было хорошо, хотя он надеялся, что она не выйдет в ночь одна. Тем не менее, он не ослабил своих опасений и решимости. Он не хотел пугать ее, но она должна была знать, что это была непростая ситуация.

Внизу Нападающий сильнее тряхнул вещь, пожирающую грязь, так что она закачалась, как ветка на ветру. Блестящие ножки протестующе заскрипели, натягиваясь на закрепленных опорах. Плесневелый завыл от разочарования, или страха, или от того и другого сразу.

Братья Придающей Форму Жизни сделали эту штуку, подумал Камень Сердца. Они были очень довольны в тот день. Не думаю, что они были бы счастливы, если бы Нападающий сломал ее. Возможно, я смогу, по крайней мере, остановить это. Придающая Форму Жизни определенно придет, но, если я подожду, она может обнаружить, что ее друга выгнали из дома. Так не пойдет.

Приняв решение, Камень Сердца почувствовал, как по его спине пробежала дрожь, доходящая до кончика хвоста. Затем, оттолкнувшись от ветки дерева, он прыгнул вниз, в самую гущу сражающихся двуногих.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/80705/2472515>